

Джейми тихонько выскользнул из постели, достал из сумки конспекты по зельеварению и оторвал чистый клочок бумаги с последней страницы. Флоббер-червь, проснувшись от шороха, с недоумением наблюдал, как мальчик, устроившись у окна, при свете луны что-то старательно выводит пером.

Не сходить ли завтра в Косой переулок?

Джейми перевернулся на другой бок, и флоббер-червь заурчал у него под ухом. Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках, рисуя на полу серебристую полосу, словно указывая путь. Едва забрезжил рассвет, Джейми проснулся — флоббер-червь перебирал лапками по его векам, а на нежных листочках на его голове поблескивала утренняя роса. Мальчик осторожно поднялся, достал из-под подушки мешочек и высыпал на ладонь несколько золотых галлеонов — те самые карманные деньги, которые Снейп вчера случайно оставил на обеденном столе.

Снейп, проснувшись утром и не обнаружив тебя, конечно же, поймет, куда ты направился.

Утренний свет едва успел коснуться облупленных кирпичных стен Паучьего тупика, а Снейп уже стоял у кухонного окна, прищурившись и глядя на пустой лестничный проем. Его пальцы машинально поглаживали волшебную палочку, кончик которой чертил в воздухе едва заметный серебристый след — отголосок заклęcia слежения.

— Косой переулок, — пробормотал он, и в его голосе проскользнуло раздражение, которого он сам не заметил.

Клетка флоббер-червя стояла открытой, малыш явно улизнул вслед за хозяином. Взгляд Снейпа скользнул по аккуратно застеленной постели Джейми — одеяло сложено ровными квадратами, из-под подушки выглядывает уголок Справочника магических существ, том второй. А на прикроватной тумбочке одиноко лежала золотая монета, словно оставленная намеренно подсказка.

Уголок губ Снейпа дернулся.

— Глупость, — фыркнул он, но тут же развернулся к камину и схватил горсть летучего пороха.

В следующую секунду он замер.

На обеденном столе его ждала чашка дымящегося чая, а под донышком лежала записка:

Сэр, я отправился в Косой переулок за рождественским подарком, вернусь до полудня. В чай я добавил ваши любимые ломтики лимона, мед стоит в третьей банке слева. — Джейми.

Почерк был до чрезмерности аккуратным, чувствовалось, что человек, писавший это, затаил дыхание от волнения.

Снейп смотрел на записку целых десять секунд. Наконец, он медленно опустил летучий порошок, взял чашку и сделал глоток.

Температура — в самый раз. Сладость — идеальна. Точь-в-точь как тот мальчик, способный нарезать порошок лунного камня с точностью до 0,3 миллиметра — ни на йоту больше, ни на йоту меньше.

Утро в Косом переулке встретило их морозным воздухом. Джейми, плотнее закутавшись в новый шарф (красный, но с потайным антиветровым заклятием по краям), растерянно замер перед витринами, ломящимися от товаров.

Сколько снега, какой шум, сколько людей!

Джейми впервые оказался в гуще толпы Косого переулка в одиночку. Хлопья снега кружились в воздухе, укрывая булыжную мостовую, но не в силах были скрыть теплый свет, льющийся из окон лавок, и оглушительный гомон толпы.

Он сжал в кармане галлеоны так сильно, что побелели костяшки пальцев. Флоббер-червь, спрятавшийся в шарфе, выставил наружу только круглые глазки и вцепился лапками в шерсть, явно напуганный людским потоком.

— Посторонитесь! Свежие пряничные человечки! — прокричал волшебник с тележкой, едва не сбив Джейми с ног. Тот поспешно отпрянул, но тут же врезался в компанию студентов Когтеврана, которые, смеясь, проталкивались мимо со светящимися рождественскими украшениями.

Слишком шумно. Слишком тесно.

Его дыхание участилось, пальцы машинально потянулись к палочке — если сейчас случится магический выброс...

Внезапно в нос ударил знакомый горьковатый аромат.

Джейми резко поднял голову и в отражении витрины лавки зелий увидел, что недалеко позади него стоит темная фигура. Снейп, скрестив руки на груди, с бесстрастным лицом прислонился к фонарному столбу; снежинки оседали на его плечи, но словно боялись на них задерживаться.

Он не подошел и даже не взглянул на Джейми, просто стоял, словно безмолвная тень.

Но в этот миг дыхание Джейми выровнялось.

Снейп стоял там, его черная мантия почти сливалась с пеленой снега, а взгляд был холодным,

как лед.

— Подойди сюда.

Голос его был негромким, но отчетливо прорезал шум толпы, словно острый нож. Джейми застыл, а флакон с редким ингредиентом, раздобытым в Лютном переулке — экстрактом лунной травы, — вдруг стал невыносимо горячим.

Флоббер-червь съежился в шарфе, даже его нежные листочки поникли.

Снейп не шелохнулся, лишь слегка приподнял бровь, и его черные глаза, казалось, видели все насквозь.

— Сбежал из дома втихаря? — его тон был пугающе спокойным. — И даже успел заглянуть в Лютный переулок?

У Джейми перехватило горло, пальцы судорожно сжали флакон. На стекле еще виднелся темно-зеленый мох, характерный для Лютного, так что отпираться было бессмысленно.

Взгляд Снейпа упал на флакон, и на его губах появилась холодная усмешка.

— Значит, ты решил, — он медленно приближался, и с каждым его шагом сердце Джейми билось все быстрее, — что твоего нынешнего уровня в зельеварении хватит, чтобы отличить экстракт лунной травы от подделки с ядом докси?

Джейми резко поднял голову, его зрачки сузились.

Снейп протянул руку — Джейми инстинктивно зажмурился, ожидая, что у него отберут зелье, но ожидаемого толчка не последовало. Открыв глаза, он увидел, что Снейп лишь кончиками пальцев постучал по стеклу, и по флакону пробежал серебристый свет диагностического заклятия.

— Настоящее, — холодно констатировал он. — Считаю, что тебе повезло. А теперь — домой.

Тебе еще не очень хотелось уходить...

Джейми осторожно ухватился за рукав мантии Снейпа; ткань была холодной и плотной, пропитанной ароматом зелий и метели. Он не осмелился потянуть сильно, лишь слегка дернул, словно осторожное, пугливое животное.

Снейп остановился, но не обернулся.

— ...Сэр, — голос Джейми был таким тихим, что едва не утонул в уличном шуме. — Можно мне... еще немного остаться?

Он опустил голову, не решаясь взглянуть на Снейпа, и смотрел на носки своих ботинок — новые сапоги из кожи дракона (появившиеся у его кровати сегодня утром, размер подошел идеально) уже успели немного промокнуть от снега.

— Совсем чуть-чуть, — добавил он еще тише. — Я раньше... никогда не был нигде, кроме дома.

Никогда не имел разрешения.

Этого он не произнес, но пальцы, сжимавшие рукав, мелко дрожали. Флоббер-червь высунул голову из ворота, жалобно глядя на Снейпа; его листочки поникли, словно он тоже просил за хозяина.

Снег падал между ними, тишина тянулась несколько секунд.

Наконец, Снейп едва слышно цокнул языком.

— Двадцать минут, — отрезал он. — Если посмеешь куда-то убежать...

Джейми вскинул голову, его изумрудные глаза засияли.

— Не посмею! — поспешно заверил он, даже невольно придвинувшись к Снейпу на полшага, словно боясь, что тот передумает.

Снейп больше ничего не сказал, просто стоял рядом, подобно черной тени, безмолвно ограждая его от наплыва толпы.

Как же здесь шумно — опыт, которого у него никогда не было.

Снежинки падали на взбитые сливки в горячем шоколаде и мгновенно таяли. Джейми, держа чашку, стоял в центре оживленного переулочка, и пар от его дыхания смешивался с приторным ароматом сладостей. Флоббер-червь высунул лапку из кармана, тайком зачерпнул немного сливок, обжегся и пискнул.

Снейп стоял на полшага позади, не подгоняя и не вмешиваясь, словно тень. Но всякий раз, когда толпа напирала, эта высокая фигура в черном чуть сдвигалась, принимая на себя самые сильные толчки.

Все вокруг казалось увеличенным заклятием: у входа в магазин товаров для квиддича дети с

криками гонялись друг за другом, размахивая моделями новых «Нимбусов-2000»; у гадальной лавки на углу хрустальный шар преломлял свет, рассыпая по снегу радужные блики.

Слишком ярко, слишком шумно, слишком... живо.

Джейми стоял на месте, кончики его пальцев покраснели от горячей чашки, но он не хотел ее выпускать. Он никогда не был в такой гуще событий — раньше, в приюте, на Рождество он мог лишь смотреть сквозь обледенелое стекло, как другие дети лепят снеговиков; позже, в доме приемных родителей, его запирали на чердаке, и он, слушая доносящийся снизу смех и звон бокалов, считал трещины на стене до глубокой ночи.

А теперь...

— О чем задумался?

Голос Снейпа раздался сверху. Джейми поднял голову и увидел, что профессор с холодным лицом отмахивается от «кусачего снежка», летевшего в их сторону; на его мантии остались белые пятна.

Флоббер-червь воспользовался моментом, чтобы еще раз лизнуть сливки, и довольно икнул, спрятавшись обратно в карман.

Джейми встретился взглядом с черными глазами Снейпа. Профессор смотрел на него сверху вниз, слегка приподняв бровь, словно изучая какой-то непонятный феномен зельеварения.

— Я... — Джейми открыл рот, его взгляд невольно скользнул в сторону — несколько детей дергали родителей за рукава, выпрашивая игрушечных дракончиков, извергающих пламя.

Снейп проследил за его взглядом, и его губы на миг сжались.

— Если тебе нужна эта идиотская игрушка, — внезапно отрывисто произнес он, — так и скажи.

Джейми поспешно затряс головой, так что шарф съехал набок.

— Нет! Я просто... — его пальцы машинально поглаживали теплую поверхность чашки, — ...никогда не думал, что Рождество может быть таким шумным.

Когда он говорил это, уголки его губ были приподняты.

Снейп помолчал.

— Шумно, — наконец вынес он вердикт, но поднял руку, наложив антиветровое заклятие, чтобы защитить Джейми от летящего снега. — А теперь допивай свою приторную бурду — если, конечно, не хочешь, чтобы у твоего флоббер-червя развился кариес.

Услышав это, флоббер-червь тут же высунул голову из кармана, показал Снейпу язык и победно затряс листочками.

Снейп дернул щекой, но ничего не мог поделать с этим существом. Флоббер-червь продолжал самодовольно качать головой, с остатками сливок на листке, всем своим видом выражая: ну и что ты мне сделаешь?

Выражение лица Снейпа было таким, будто он стал свидетелем катастрофической ошибки в зельеварении.

— Возмутительно, — холодно заметил он. — Еще раз увижу, как ты ешь всякую гадость — заспирую тебя в качестве наглядного пособия.

Флоббер-червь тут же «умер», безжизненно повалившись на ладонь Джейми, даже листочки поникли — но одной лапкой он украдкой цеплялся за рукав Джейми, явно продолжая разыгрывать спектакль.

Джейми сдерживал смех, отчего его плечи дрожали, за что тут же получил суровый взгляд Снейпа.

— И ты тоже, — мрачно добавил профессор. — Если продолжишь потакать его тяге к сладкому, будете оба принимать настойку для укрепления зубов — я сам ее сварю, двойной горечи.

Флоббер-червь мгновенно «воскрес», засуетился у ворота Джейми и затряс головой, как вентилятором.

Когда вы вернулись домой, ты отправился умыться. Снейп, зайдя в кабинет, обнаружил, что флакон с зельем, купленный тобой, стоит на его столе.

В кабинете горела лишь тусклая лампа, угли в камине мерцали темно-красным светом. В момент, когда Снейп толкнул дверь, палочка уже скользнула в его ладонь — пока он не увидел флакон с экстрактом лунной травы.

Тот стоял на самом краю стола, придавленный сложенным вдвое пергаментом.

Снейп нахмурился, его мантия бесшумно скользнула по ковру. Он взял флакон и обнаружил, что этикетка переписана: вместо небрежного «Черный рынок Лютного» теперь красовалось аккуратное «В подарок С.С., счастливого Рождества», написанное детским, но старательным почерком.

На пергаменте было короткое сообщение:

Спасибо, что прогулялись со мной по Косому переулку. — Дж. И.

Рядом с подписью криво стоял отпечаток лапки флоббер-червя, а рядом был нарисован крошечный человечек-палочка, изображающий Снейпа (мантия была нарисована с особым усердием).

За окном снег повалил еще сильнее.

Снейп долго смотрел на записку, так долго, что в камине с треском лопнул уголек.

— Ребячество, — наконец тихо усмехнулся он, но спрятал записку в верхний ящик стола, где лежала лишь одна старая, пожелтевшая по краям фотография.

<http://bllate.org/book/20825/2096166>